

Смерть, налоги и бюрократия (II)

Выключив ноутбук, Рик несколько секунд смотрел на него пустым взглядом, а затем вздохнул и опустил голову, взявшись за лицо руками. Он признавал, что это утомительно и расстраивает, но не мог отступить. Теперь это была его жизнь, и это был сознательный выбор, который он сам сделал.

Ворча, он встал и подошел к шкафу, где хранил свою коллекцию напитков, налил стакан виски и выпил все за один присест, позволяя огню разойтись по желудку, оставив жар в его горле.

В этот момент двери его офиса открылись, когда вошла Сара, неся поднос с едой и поставив его на стол в центре, он стоял рядом с диваном напротив окна с широким видом на Лос-Анджелес. Как всегда, на ней была обычная повседневная одежда. платье, ее волосы собраны в пучок, минимальный макияж присутствует на ее стареющем лице.

«Похоже, ты готов кого-то убить». прокомментировала она со смешком, когда Рик подошел к ней. "Что-то плохое случилось?"

«Ужасно», - вздохнул Рик. «Я думал, что с китами будет трудно иметь дело, но, черт возьми, проклятое правительство тоже не даёт его любить».

"Чего они хотят?" - спросила Сара, наливая ему тарелку все еще парующего супа.

«Половину вещей которые я получаю в виде налогов», - ответил Рик. «Плюс ко всему, вся информация о Башнях и Завоевателях, работающих под моим руководством».

"Ты сделаешь это?" спросила она.

«... Я не знаю», - вздохнул Рик, останавливаясь и в отчаянии потирая переносицу. «Я не особо переживаю о предметах, но делится информацией ... Я определенно не буду этого делать».

«Могут ли они что-нибудь сделать тебе?» спросила она. «Ты сейчас как армия из одного человека».

«Да, а вот у них есть армия около пятидесяти тысяч человек», - пожал плечами Рик. «Это не то, с чем я могу справиться, просто бросив в них деньги или надавив. Мир слишком потрясён для этого ...»

«... как бы ты не поступил», - сказала Сара после короткого молчания, нежно поглаживая его волосы и улыбаясь. «Я уверена, что никто в мире не смог бы поступить лучше».

«Ах да, та самая непоколебимая вера в меня». Рик усмехнулся, покачав головой.

«Почему ты так говоришь? Она ведь всегда окупалась, не так ли?» - сказала Сара. «Когда я впервые встретила тебя, ты был неуклюжим, дурачком, который думал, что лучший способ» получить девушку »- это сказать ей, что у тебя есть миллионы на банковском счете. А теперь посмотри на себя».

"О боже, я все еще чувствую твою пощечину на своей щеке", - сказал Рик, взглянув на нее. «Ты тогда меня не очень влюбила».

«Ещё бы? Пытайся лучше», - усмехнулась она. «Но ... я верю в тебя. Опять же, что бы ты ни выбрал, я уверена, что никто в мире не мог бы выбрать правильней».

«Думаю, я пока просто остановлюсь», - сказал Рик. «Подождём, пока Каин и другие вернутся, и посмотрите, что они захотят сделать».

«Как, черт возьми, ты вообще нашел этого парня?» - спросила Сара.

«Э ...« нашёл его »- это слишком сильная фраза», - подумал Рик, на его лице появилось странное выражение. «Мы просто как бы ... встретились. Это одна из тех вещей, после которых ты просто вскидываешь руки вверх и говоришь: "Ну ладно, это

просто случилось, наверное ".

«Хотя я не очень переживаю за него», - сказала Сара. «Эмма и Лана - просто прелесть. Ты знал, что эта девушка все еще любит его, даже после всего, через что он ее заставил пройти?»

«... Я догадывался», - вздохнул Рик, допивая тарелку супа. «Но не могу сказать почему».

«... Я могу», - сказала она, мягко улыбаясь. «Я почти уверена, что была бы такой же, как она».

"Ты?" Рик удивленно взглянул на нее.

«Хм», - кивнула Сара. «Хотя я не могу сказать, что ты единственный парень, которого я когда-либо встречала, я могу сказать, что ты единственный парень, который заставил меня поверить в старое-доброе» пока смерть не разлучит нас ». Я думаю, что она такая же с маленьким нюансом в том, что он буквально единственный парень, которого она когда-либо любила ".

«Черт ... ты, даже через двадцать лет брака сбрасываешь бомбы, от которых останавливается сердце», - усмехнулся Рик. «Продолжай, и ты вызовешь у меня сердечный приступ».

"Даже не шути так!" она нежно хлопнула его по затылку.

«Извини, извини», - он спрятал губы, скривившиеся в самодовольной ухмылке. «А если серьезно, как ты думаешь, что мне делать?»

«Я не знаю», - без колебаний ответила она. «Как и каждый раз, когда ты спрашиваешь меня: «Эй, дорогая, мне стоит инвестировать в эту компанию? » Я говорю тебе: «Я не знаю». Мне все равно, ты можешь даже передать все кому-то другому, и мы просто продолжим жить нормальной жизнью ».

«...» Рик слегка усмехнулся, хотя и не взял на себя никаких обязательств. Это была неплохая идея - передать все, но огонь все еще был внутри, внутри него. Во всяком случае, теперь он горел еще сильнее, чем до похода в Башню.

Мир менялся, и он хотел доказать ему, и себе, что он может быть его центральным звеном, направляющим в будущее. Как бы не была случайна его встреча с Кайном, он знал, что это была возможность, которую он, вероятно, больше никогда не получит. Каин был особенным, и он это знал. Не потому, что он был безмерно талантлив, или даже из-за каких-либо других параметров, которые делали людей уникальными, а потому, что, как подозревал Рик, он был единственным в своем роде.

Хотя он и не предпринял никаких шагов, чтобы подтвердить это, Рик был уверен, что Каин знал то, о чем никто не должен знать. Он не знал точно, откуда взялись эти знания, и количество разработанных им теорий вызывало волнение, но, в конце концов, это не имело особого значения. Пока все остальные сомневались в том, что такое Башни, какие опасности

они представляют для Земли и человечества в целом, и как лучше с ними бороться, он без колебаний бросился туда, уже имея цель.

Даже если он не мог буквально стоять рядом с ним в Башне, Рик действительно хотел помочь в его путешествии - дать ему инструменты, персонал, время, средства и пространство, чтобы сделать то, что ему нужно. Он знал, что его работа будет заключаться в том, чтобы удерживать внимание и принимать на себя основную тяжесть подозрений. Если бы он испугался правительства, он никогда не смог бы вынести того, что должно было произойти.

Он издевался над собой, понимая, что возвращается к своим старым привычкам. В этот раз он вошел внутрь с Каином, пробудившим его юное «я», и он снова пытался убить его в поисках утешения. Это то, что отличало их обоих, возможно, больше всего, понял Рик - в то время как он обращал внимание на картину в целом, стараясь не отставать от всех важных новостей в мире ... Каина, похоже, это не волновало, как будто это не имело к нему никакого отношения. «Я не могу быть таким же», - понял Рик.

Закончив трапезу, Сара взяла поднос и вышла из кабинета, оставив его снова погруженным в свои мысли в тишине. Он подошел к окну и посмотрел на огромный город, который каким-то образом стал еще более хаотичным, чем раньше. Город гламура, излюбленное место для богатых и знаменитых ... стал еще более соблазнительным, чем раньше.

«Я пойду на уступки в налогах», - пробормотал он вслух. "Я почти уверен, что это то, что им нужно больше, чем сама информация, и они просто пытаются на меня давить. Большинство предметов довольно бесполезны по сравнению с тем, что они принесут, так что всё нормально. Вместо ссор с ними мне следовало бы попросить ребят лучше оптимизировать алгоритм при поиске потенциальных клиентов. Принимая во внимание заметки Каина с последнего раза ... вероятно мы должны быть в состоянии найти хотя бы одного или двух».

Он молча погладил подбородок, его взгляд тускнел по мере того, как его мысли углубились. Он понял, что есть что-то вдохновляющее в размышлениях о будущем и о том, как лучше всего в него идти. Он знал, что правительство сейчас полностью параноидально, поэтому они и пытались связать его с собой. Башня была похожа на то, словно людям просто дали танки и авиацию, возможно, даже ещё серьёзнее, чем это, и прямо сейчас их приоритетом было предотвращение любой формы восстания и беспорядков.

Хотя, по мнению Рика, люди были слишком заняты Башней, чтобы заботиться о том, что делает правительство. А те, кто не интересовались Башней, просто продолжали жить своей жизнью, как всегда, как будто ничего не изменилось.

«Самое страшное будет, когда разница в уровнях станет безумной», - вздохнул Рик. Особенно потому, что Каин был прав ... Башня является растительной средой, в основном, для социопатов ... в конце концов, она просто создаст новую культуру поклонения, и все стабилизируется ... надеюсь ...

Проблема станет заметной, когда идея что «один человек равен армии» станет реальностью - когда один Завоеватель сможет сравнять с землей весь континент, если захочет. Это означало бы, что не только правительство, но и все, кто слабее их, должны были бы идти на постоянные уступки, создавая спираль этих самых уступков. «Ааа ... будем думать об этом, когда время придет», - подумал он, вздыхая. А пока ... давай сделаем то, что я могу. То, что я могу ...